

Вечерняя Москва. - 2005. - 2 марта. - с. 6

Ненастоящая ведьма

РИММА МАРКОВА: БУДЬ МОЯ ВОЛЯ – ПОВЫГОНЯЛА БЫ ВСЕХ С ТЕЛЕВИДЕНИЯ!

3 марта народной артистке России Римме Марковой исполняется 80 лет. Ох, как и напомнила она о себе, сыграв роль ведьмы в «Ночном дозоре»! Молодые зрители, не искушенные в табели о рангах наших выдающихся актеров, переспрашивали друг у друга: «А это кто?»... В квартире у Риммы Васильевны замечаю закрепленную на потолке перекладину-турник. Пробую подтянуться хотя бы раз. Слабо...

— Какие впечатления остались у вас от работы в «Ночном дозоре»?

— Обычно я всегда читаю сценарий полностью. А тут была такая спешка! Картину уже заканчивали, Хабенский должен был улететь во Францию, оставалось четыре дня. И я просто не успела прочесть весь сценарий, взяла только роль. По тексту было понятно, что эта ясновидящая — мошенница. Я и играла ее как мошенницу. А потом оказалось, что это ведьма. Из газет я узнаю, что Ахеджакова и Шарко отказались играть ведьму, потому что прочитали сценарий. Может быть и я бы отказалась... Вот так вот подловили. Но теперь я все-таки очень довольна. Я встретила сценариста Тимуром Бекмамбетовым. Это человек-стержень: начитанный, красивый, с чувством юмора. Иногда нарвешься на режиссера, который до конца не знает, что он будет снимать. Этот знал точно.

— Правда, что во время съемок «Дозора» у многих актеров, и у вас тоже, возникали проблемы со здоровьем?

— Да нет, слава богу. Я же не знала, что играю настоящую ведьму. А то бы, наверное... Однажды я отказалась от роли, где меня хоронят. Не хочу! Когда-то давно я играла в картине «Нечистая сила», где я лежу в гробу. Но сейчас, когда стоишь на финишной прямой, как-то не хочется привыкать к этому делу.

— Римма Васильевна, на вашем счету больше 80 фильмов. При этом вы вместе с Мордюковой не отказались сняться в роликах «Русского проекта», изобразив укладчиц железнодорожных шпал. Успех был потрясающий. В чем был секрет этих роликов?

— Денис Евстигнеев тогда просто в точку попал! И по сюжету, и выбору актрис — двух коняг, очень разных и одинаковых одновременно. Проект так запомнился зрителями, что меня до сих пор спрашивают, как я снималась на этих шпалах... Вот так, в жизни никогда не знаешь, где потеряешь, а где найдешь. А в кино это сплошное и рядом.

— Да, бывает, даже блистательных актеров не запоминают, не узнают...

— На встречах со зрителями я даже иногда задаю вопрос: «Помните такой фильм «Журналист»? Кто играл там роль скандалистки, из-за которой весь

сыр-бор разгорелся?» Ни в одном зале мне не ответили на этот вопрос, хотя я подсказывала, что она играла в «Женщинах», в «Мачехе», в «Битве в пути». Да так, что у нее надо учиться! Это уникальная актриса Надежда Федосова. А ее никто не помнит. Некоторым достаточно сыграть одну роль — и словно попутный ветер в спину дунул. Так было с Валентиной Караваевой, сыгравшей Машеньку в одноименном фильме. Так что ничего неизвестно. А ведь актеров учат, специально отбирают... Мой педагог народный артист СССР Иван Николаевич Берсенев говорил, что в актерской жизни все решает генерал-случай. Так вот, лично я никогда этого генерала не угадывала. Никогда! Я пропустила в своей творческой жизни так много!

— Часто говорят, что дружба между актрисами невозможна. Это так?

— Нет, что вы! Такие разговоры меня просто поражают. Мы больше 30 лет дружим с Нонной Викторовной Мордюковой. Причем характеры у нас обеих сложные. Помню, Борис Федорович Андреев часто говорил: «Как вы, два медведя, в одной берлоге можете находиться?» Тем не менее. Правда, встречаемся теперь не так часто.

— Ваш брат, знаменитый артист Леонид Марков, признавался вам, что ему больше не хочется ни в кино сниматься, ни в театре играть. Помните, вы ему поддакнули, что совершенно с ним согласны. А как настроены сейчас?

— Могу честно сказать: все приходит с возрастом. Когда ты не снимаешься — начинаешь страдать, что вот все уже закончилось. Тебя приглашают — и ты глотишь себя: ну вот, опять эта мука, опять это ужасное «Мотор!» То переснять, то солнца нет, то дождь идет... Все это так сложно! Когда актер о какой-то своей роли говорит, что это ерунда, — значит, он не уважает ни свою профессию, ни свой труд.

— Что для вас значит выражение «гениальный актер»?

— Наш педагог говорил: наблюдайте детей, посмотрите, как они верят во все, что они делают! Гениальный актер — тот, кто стопроцентно верит в предлагаемые обстоятельства. Вот мой брат, например, очень талантливый актер, профессионал с большой амплитудой. Он мог играть и комедию, и трагедию. А ведь такое сочетание в актере — редкость. Иногда по телевизору идет спектакль «Цитата». Что

он там делает! Но по-настоящему гениальны, наверное, один-два человека. Гениальными я могу считать разве что Фаину Георгиевну Раневскую, Евгения Евстигнеева. Вообще будете смотреть старые фильмы по телевизору — обратите внимание, как играют актеры старой школы. Ты смотришь — и начинаешь волноваться, хотя сценарий напоминает телефонную книгу. А в современных фильмах такие большие, значительные роли — и такая пустота! Люди просто проговаривают, долбят текст. Ни в глазах, ни в сердце, ни в душе — ничего. Больно и горько на это смотреть. Я не вижу индивидуальностей. Видимо, время такое сейчас, не для индивидуальностей. Пекут блины. Просто не хочется терять время и смотреть, например, сериалы. Будь моя воля — повыгоняла бы всех, кто делает современное телевидение. Ведь культивируется ненависть друг к другу, пьянство, наркомания. Это же преступление, они же уродуют молодых. Показывают, как нужно похищать, как можно убивать. Меня они, конечно, не изуродуют. Но вообще это что — нужно? Это что — искусство?

— То есть вы за цензуру?

— Говорят, цензуры нет. Да есть она, только не в ту сторону направлена. Сей-

час ведь практически все программы идут в записи. Это раньше были прямые эфиры — так я однажды, помню, так «нашлепала», тогда был Анпилов, еще кто-то. И мы сцепились так, что ведущий Малахов встал перед нами на колени. А недавно пригласили на запись программы «К барьеру!» в качестве секунданта на дуэль председателя партии пенсионеров Валерия Гартунга и председателя Мосгордумы Владимира Платонова. Я задавала Платонову такой вопрос: «Владимир Михайлович, не стыдно ли вам, столичным законодателям, за эту «потребительскую корзину»? Кто ее выдумал? Кстати, какая у вас у самих «потребительская корзина?» Там такой гром аплодисментов был. На другой день смотрю программу — вырезали мой вопрос!

— Вы входите в партию пенсионеров, руководите Фондом помощи актерам. В чем заключается эта помощь?

— К Новому году мы оказали материальную помощь 22 актерам, вдовам всенародно любимых актеров. Небольшую, по пять тысяч рублей. Но многие ведь так трудно живут, что для них и эта сумма значит немало.

— Какие вопросы чаще всего вам задают зрители во время творческих встреч?

— Раньше, когда существовало Бюро пропаганды киноискусства, такие встречи проводили очень часто. Мы ездили по всем регионам, для нас это была такая отдушина! Ведь кино действительно любимейшее искусство масс. И магия кино так распространялась на нас, актеров, что нас даже считали не такими, как все. А ведь мы не были исключением. На встречах людей больше всего интересовало не творчество, а чисто человеческие вопросы. Кто муж? Какие дети? Как мы живем? И когда начинаешь говорить откровенно, вдруг понимаешь, что все мы равны на этом свете. А несчастные журналисты этим пользуются. Возьмут интервью, потом переделают фразочку, чтобы что-то «кисленькое» подпустить. Я считаю, это безобразие. Например, когда показывают по телевизору актрису или актера, которые находятся не в форме, плохо одеты. Они пришли на съемку, потому что они актеры, они не востребованы, они в трагедии. Но как же можно было показывать одну из самых красивых женщин нашего кинематографа в таком виде!.. Да, мы тоже люди, у нас возраст, у нас может быть и с сердцем плохо, мы и лекарство пьем, нам трудно ходить. Я вот никуда не хожу, если мне не дают машину. Но не надо это всем показывать. Я просто возмущена до глубины души. За это надо судить.

Беседовала
Людмила МЕХОНЦЕВА